

3. Нусупоа Ч. Национальная идеология, государство и гражданское общество С.3)
4. Ойзерман Т.И. Опыт критического осмысления диалектического материализма. // Вопросы философии. 2000г. №2 – С. 15- 16).
5. Сидоренко П. Чего стоит имперский стакан без украинского сала? Статья // Российская газета. 1996. 5 дек.
6. Чепурных Е.М. О национальной идее. Статья // <http://www.yurclub.ru/docs/other/article60.html>].

Рецензент: филос.и.д., профессор Мукасов Ы.М.

УДК 1.316.091

DOI 10.33514/1694-7851-2020-3-55-60

Бектанова Айгуль Карибаевна

филос.и.д., доцент, Б. Н. Ельцин атындагы КРСУнин философия кафедрасынын
профессору

Бектанова Айгуль Карибаевна

д.филос.н., доцент, профессор кафедры философии КРСУ им. Б. Н. Ельцина

Bektanova Aigul Karibaevna

doc.Phil., Ass.Prof., Professor of the Department of Philosophy of KRSU named after B. N.
Yeltsin

e-mail: bektanovaa@mail.ru

**Ю. ХАБЕРМАСТЫН "ЖАШОО ДҮЙНӨСҮ" ЖАНА ГРАЖДАНДЫК КООМУ
«ЖИЗНЕННЫЙ МИР» И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО Ю. ХАБЕРМАСА
"LIFE WORLD" AND CIVIL SOCIETY J. HABERMAS**

Аннотация: Макалада Франкфурт философия мектебинин жолун жолдоочу Ж. Хабермастын коммуникативдик иш-аракеттер жана жарандык коом теориясы каралат. Ю. Хабермас жарандык коомду «жашоо дүйнөсүнөн» айырмалап, аны мамлекеттен жана экономикадан автономдуу ар кандай жамааттарды жана бирикмелерди түзгөн көзкарандысыз адамдардын өз ара аракеттенүүсүнүн социалдык мейкиндиги катары аныктайт деп белгиленген. Макаланын корутундусунда анын көз караштары олуттуу илимий, теориялык жана методикалык негизге жана жарандык коомдун көптөгөн заманбап моделдерин калыптандыруу үчүн чексиз идеялык булакка айлангандыгы көрсөтүлгөн.

Түйүндүү сөздөр: жарандык коом, «жашоо дүйнөсү», «системалуу дүйнө», коммуникативдик иш-аракет, делиберативтик демократия, коомдук чөйрө.

Аннотация: В статье рассматривается теория коммуникативного действия и гражданского общества последователя Франкфуртской школы философии Ю. Хабермаса. Отмечается, что гражданское общество Ю. Хабермас выделяет из «жизненного мира» и определяет его как социальное пространство взаимодействия самостоятельных индивидов, образующих различные автономные от государства и экономики сообщества и ассоциации. В заключении статьи указывается на то, что его учение стало серьезной научно-теоретической и

методологической базой и поистине неисчерпаемым идейным источником формирования многих современных моделей гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, «жизненный мир», «системный мир», коммуникативное действие, делиберативная демократия, публичная сфера.

Annotation: The article examines the theory of communicative action and civil society by the follower of the Frankfurt school of philosophy J. Habermas. It is noted that J. Habermas distinguishes civil society from the “life world” and defines it as a social space of interaction of independent individuals who form various communities and associations autonomous from the state and the economy. In the conclusion of the article, it is indicated that his teaching has become a serious scientific, theoretical and methodological basis and a truly inexhaustible ideological source for the formation of many modern models of civil society.

Key words: civil society, “life world”, “system world”, communicative action, deliberative democracy, public sphere.

В последней четверти XX века большую актуальность в социальных науках получило понятие гражданского общества. Идея гражданского общества появилась в социальной философии еще в Древнем мире в трудах классиков античной философии Платона, Аристотеля, Цицерона. И хотя их понимание гражданского общества сильно отличается от современного, оно послужило ценным идейно-теоретическим источником для дальнейших исследований.

Гражданское общество как понятие стало формироваться в западноевропейской философии Нового времени в трудах Т. Гоббса и Дж. Локка. Они определяли его как противоположность естественному состоянию общества и отождествляли с государством. Классическая теория гражданского общества зарождается в эпоху Просвещения в трактатах французских просветителей Ж.-Ж. Руссо и Ш. Монтескье, английских мыслителей А. Смида и А. Фергюсона, а также англо-американского просветителя Т. Пейна и окончательно оформляется в философских сочинениях И. Канта, Г. Гегеля и К. Маркса. Указанные мыслители рассматривали гражданское общество под углом зрения его дихотомии с государством.

Истоки трехчастной модели гражданского общества, распространенной в современной западной философской и социально-политической мысли, были заложены в трудах А. де Токвиля и А. Грамши. А. де Токвиль был также одним из первых мыслителей, провозгласившим гражданские ассоциации ключевым институтом гражданского общества и обратившим особое внимание на его социокультурные аспекты.

В последней четверти XX в. после длительного перерыва произошло возрождение понятия «гражданское общество». Реактуализация теории и практики гражданского общества начинается со второй половины XX в. и связана, во-первых, с социальными противоречиями, порожденными западным обществом эпохи постмодерна, а, во-вторых, с крахом тоталитарных и авторитарных режимов в Латинской Америке, Южной и Восточной Европе. Интерес к данной проблематике еще более усилили глобализация и связанный с ней комплекс различных проблем, а также развал Советского Союза и системы социализма. Современные западные исследователи в своих концепциях гражданского общества, переосмысливая классическую философскую традицию под углом зрения современного социального бытия и познания, опирались на идеи философского постмодернизма, и заменили дихотомию «гражданское

общество – государство», присущую классическим трактовкам гражданского общества, на его трехчастную модель – «государство – гражданское общество – экономика».

Философия постмодернизма рассматривает общественную жизнь и феномен гражданского общества с точки зрения интерсубъективного взаимодействия, в качестве которого выступает коммуникация. В центр внимания выдвигается вопрос о соотношении личности и общества, раскрывающийся одновременно как вопрос о соотношении гражданского общества и государства. Современные авторы не игнорируют положения классической теории гражданского общества, а подвергают их творческому переосмыслению и анализу с новых концептуальных позиций. Анализируя в своих произведениях реалии постмодерна, философы используют их как значимые для построения обновленной концепции гражданского общества.

Большое влияние на развитие социально-философских воззрений на гражданское общество оказали работы немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Последователь Франкфуртской школы философии Ю. Хабермас рассматривает гражданское общество сквозь призму своей теории коммуникативного действия и делиберативной демократии. «Главный недостаток классической философии эпохи модерна Ю. Хабермас видит в монологичности (то есть субъект-объектной направленности) ее исследовательской парадигмы, в ее претензиях на получение объективного научного знания о социальных процессах в результате индивидуальных усилий познающего субъекта. Взамен он предлагает диалогичный (то есть не субъект-объектный, а межсубъектный, интерсубъектный) поиск истины в процессе социальной коммуникации, направленной на консенсус» [1]. Под коммуникативным действием Ю. Хабермас понимает «взаимодействие как минимум двух способных говорить и действовать субъектов, вступающих (с помощью вербальных или невербальных средств) в межличностные отношения. Действующие субъекты ищут взаимопонимания относительно ситуации действия с целью взаимосогласованного координирования своих планов действия, а, следовательно, и своих действий» [2, с.11]. Вместо индивидуального разума классической философии немецкий философ вводит понятие коммуникативного разума, возникающего в процессе социального дискурса. Социальный дискурс на основе коммуникативного разума приводит, по убеждению Ю. Хабермаса, к особой форме демократии, названной им делиберативной. Делиберативная демократия означает действия на основе обсуждения, дискуссии, диалога. Причем, с его точки зрения, «...та или иная норма лишь в том случае может претендовать на значимость, если все, до кого она имеет касательство, как участники практического дискурса достигают (или могли бы достичь) согласия в том, что эта норма имеет силу» [3, с. 104].

Таким образом, под делиберативной демократией подразумевается свободный дискурс равных участников обсуждения, который исключает любое принуждение и давление на них. В процессе такого свободного и рационального обсуждения возникает «идеальная речевая ситуация», способствующая достижению консенсуса в обществе.

Бытие общества последователь Франкфуртской школы философии разделяет на две сферы – «жизненный» мир и мир «системный». «Системный мир» выступает как совокупность отношений и взаимодействий индивидов в экономическом и политическом пространстве. Он дифференцируется из лона «жизненного» мира и подчиняется институциональной рациональности. «Жизненный мир – это то трансцендентальное место, где встречаются говорящий и слушающий» [4, с.192], область непосредственного взаимодействия людей. Он включает в себя социальные связи и отношения в семье, трудовом коллективе, кругу друзей и

знакомых, публичной сфере. Именно эта сфера формирует гражданское общество, которое Ю. Хабермас дефинирует следующим образом: «Гражданское общество образовано из более или менее спонтанно возникших ассоциаций, организаций и движений, будучи настроенным на то, как социальные проблемы резонируют в сферах частной жизни, оно извлекает сущность из этого процесса, превращая данные реакции в усиленные формы, направляя их в публичную сферу» [5, с.367].

«Жизненный мир» немецкий философ структурирует на частную сферу (приватную) и общественную сферу (публичную) или общественность. К частному, или приватному, он причисляет все то, что не относится к общественной сфере, формальным структурам и политическим институтам. Онтологическим фундаментом приватной сферы является семья.

Понятие общественной, или публичной, сферы представитель Франкфуртской школы философии вводит в своей докторской диссертации «Структурная трансформация публичной сферы», написанной в 1962 г. Здесь он рассматривает историческую трансформацию публичной сферы, зародившуюся первоначально среди «читающей публики» и представленную кофейнями и клубами, газетами и журналами, а затем и различными добровольными ассоциациями [6, с.11-12]. Ю. Хабермас полагает, что важнейшими составляющими публичной сферы являются СМИ и политические партии. Партии, с его точки зрения, имеют двойственную природу. С одной стороны, они относятся к гражданскому обществу, формируя цели, идеи, представления и идеалы. С другой стороны, делегируя своих представителей в правительство и парламент, являются частью государственной машины. Становление гражданского общества и общественности Ю. Хабермас изображает следующим образом: «...частные люди в своем объединении образуют публику, постепенно начинают осуществлять контроль над властью, критику власти и выдвигают задачи ее существенного преобразования. Гласность, которая прежде считалась сферой, зависимой от власти, теперь отчуждается от нее, она становится местом, где частные лица, объединенные в общность, заставляют власть легитимировать себя перед общественным мнением. Таким образом, оно становится политической реальностью, носителем твердой политической власти гражданского общества перед государством» [7, с.81].

Таким образом, Ю. Хабермас предлагает трехчастную модель гражданского общества, отделяя его от государства и экономической сферы. Гражданское общество, согласно его парадигме, – это, во-первых, социальное пространство взаимодействия самостоятельных индивидов, а, во-вторых, совокупность многочисленных сообществ и ассоциаций, автономных от государства и экономики. Именно они составляют социальное пространство делиберативного дискурса, ведущего к установлению общественного согласия.

Теория коммуникативного действия и гражданского общества подверглась всесторонней критике как западных, так и российских обществоведов. Оппоненты Ю. Хабермаса указывают на утопичность и противоречивость его взглядов, на преувеличение и идеализацию им роли рационального дискурса, абсолютизацию роли консенсуса и элиминации из демократического сообщества социальных движений и групп, не соответствующих, с его точки зрения, паттернам «рационального критического индивида», например, различных религиозно-фундаменталистских групп, людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, нацменьшинств и т.д.. Сам философ, отвергая обвинения в утопичности своих теоретических конструкций, в своих поздних работах указывал, что в своей теории он, «прежде всего, намеревался развернуть идеальный тип буржуазной

публичной сферы», а не эталон, который должен быть возрожден и возвращен к жизни [8, с.11].

Безусловно, ряд теоретических положений немецкого неомарксиста вызывает спор и вполне справедливо подвергается всесторонней критике. Но, несмотря на это, его философия обладает огромным методологическим и познавательным потенциалом для исследования гражданского общества. В чем же ее ценность?

Во-первых, аккумулируя и интегрируя в себе поистине неисчерпаемые теоретические и методологические источники классической и постклассической философии и социологии («понимающую» социологию, марксизм, структурный функционализм, прагматизм, герменевтику, аналитическую философию), она «стремится удовлетворить запросы всех трех типов “познавательных интересов”: технического (прогнозирование и управление), практического (интерпретация и понимание) и эмансипаторного (критика и высвобождение)» [9, с.36].

Во-вторых, в своей философии Ю. Хабермас апеллирует к возрождению рационализма, отодвинутого в начале XX века на задний план многочисленными философскими школами иррационализма. На смену субстанционально-нормативному характеру традиционного классического рационализма эпохи модерна он предлагает дискурсивно-этическую парадигму коммуникативного рационализма – нравственны те нормы, которые приняты в результате свободного обсуждения и учитывают в равной степени интересы всех членов общества. В этой связи вполне можно согласиться с мнением российского исследователя Лапаевой В.В., отмечавшей, что «Ю. Хабермас не только остался верен идее разума, но и стремится обозначить такие направления реализации регулятивного потенциала этой идеи, которые способствуют укреплению морально-правовых основ современного общества» [10].

В-третьих, он одним из первых связал гражданское общество с понятием публичной сферы, общественности, и справедливо указал на ее посредническую роль между частной, приватной, сферой и государственно-властной сферой. Далее, рассматривая публичную сферу сквозь призму категорий «свобода» и «необходимость», он провозглашал свободу общественности в выборе тем для обсуждения, свободу критики, и в то же время указывал на необходимость соблюдения определенных норм и процедур, обеспечивающих интересубъективное понимание.

В-четвертых, подвергая критике современный капитализм, Ю. Хабермас совершенно справедливо указывает на то, что растущая коммерциализация и экспансия корпоративного капитала, его тесная связь с государственно-бюрократической машиной, засилье «массовой» культуры ведут к «патологиям» «жизненного мира» и формируют «манипулятивную» публичную сферу [11, с.220-225]. В этих условиях особое значение приобретают средства массовой информации, являющиеся ключевым субъектом публичной сферы, формирующим общественное мнение. Исследователь прав, когда, рассматривая роль публичной сферы в современном обществе, отмечает, что она «вносит свой вклад в демократическую легитимацию государственных действий» [12, с.106], активно воздействуя на органы власти в ходе их обсуждения и осуществления.

В-пятых, говоря о консенсусе, как главной цели делиберативной демократии, он заострял внимание, прежде всего, на процессе свободного обсуждения, дискурса, что, несомненно, является актуальным для современных развивающихся демократий.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что, несмотря на свою противоречивость и дискуссионность, философский концепт Ю. Хабермаса стал серьезной научно-теоретической

и методологической базой и поистине неисчерпаемым идейным источником формирования многих современных моделей гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. Лапаева В. В. Политико-правовая концепция Ю. Хабермаса (с позиций либертарного правопонимания) [Электронный ресурс] / В. В. Лапаева. – Режим доступа: <http://www.igpran.ru/articles/2964/>. – Загл. с экрана.
2. Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия [Текст] / Ю. Хабермас; пер. с нем. Т. Тягуновой // Социол. обозрение. – 2008. – Т. 7, № 1. – С. 3-24.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие [Текст]: пер. с нем. / Ю. Хабермас; под ред. Д. В. Скляднева. – СПб.: Наука, 2000. – 377 с.
4. Habermas J. Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates [Text] / J. Habermas. – Frankfurt: Suhrkamp Verlag AG, 1992. – 667 s.
5. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy [Text] / J. Habermas. – Cambridge: MIT Press, 1996. – 675 p.
6. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность [Текст]: моск. лекции и интервью / Ю. Хабермас. – М.: Камп, 1995. – 245 с.
7. Хабермас Ю. К разуму публичной сферы [Текст] / Ю. Хабермас // Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI. – М., 2012. – С. 105-110.
8. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества [Текст] / Ю. Хабермас; пер. с нем. В. В. Иванова. – М.: Весь Мир, 2016. – 344 с.
9. Вербилович О. Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал [Текст] / О. Вербилович // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади: моногр. / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. – М., 2013. – С. 35-52.
10. Лапаева В. В. Политико-правовая концепция Ю. Хабермаса (с позиций либертарного правопонимания) [Электронный ресурс] / В. В. Лапаева. – Режим доступа: <http://www.igpran.ru/articles/2964/>. – Загл. с экрана.
11. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества [Текст] / Ю. Хабермас; пер. с нем. В. В. Иванова. – М.: Весь Мир, 2016. – 344 с.
12. Хабермас Ю. К разуму публичной сферы [Текст] / Ю. Хабермас // Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI. – М., 2012. – С. 105-110.

Рецензент: д.филол.н., профессор Стамова Р.Д.